

сознания. Главным здесь становится развитие народовластия как формы самоорганизации общества, которое должно осознать, что власть не только принадлежит, но и должны осуществляться народом России, обладающим неотъемлемым правом принимать участие в разрешении любого вопроса, представляющего публичный или общественный интерес.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краснов, М.А. Ответственность в системе народного представительства / М.А. Краснов. – М., 1995. – 46 с.

«ВЕНЕЦИАНСКАЯ КОМИССИЯ» И КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД БЕЛАРУСИ: ОПЫТ И СМЫСЛ МНОГОЛЕТНЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Пугачёв А. Н.

После крушения системы социализма и появления новых государств на карте Европы перед ними встала проблема полной переориентации на демократические и правовые пути развития. Реформы затронули все сферы общественной и государственной жизни. В государственно-правовом механизме появляются институты, ранее неизвестные и не востребуемые. Как общую закономерность отмечают резкое увеличение в государствах Центральной и Восточной Европы числа конституционных судов. Их создание рассматривают как своего рода приверженность идее правового государства, уважению прав и свобод человека.

Как известно, в своих конституциях «новообразованные» (конец 80-х – начало 90 годов XX в.) государства провозглашают приверженность общечеловеческим ценностям, мировым и европейским стандартам относительно прав и свобод человека, идеологического и политического плюрализма, демократии, господства права и закона, конституционализма. Практически все государства «молодой демократии» провозглашают приоритет общепризнанных принципов и норм международного права, активно участвуют в формировании общеевропейского пространства, признают стандарты Советов Европы и других европейских международных организаций.

С указанного периода начался новый этап развития судебного конституционного контроля. Как показала практика, в странах посттоталитарной системы конституционные суды призваны играть особую роль в решении специфических проблем переходного периода, выступать важным фактором стабильности в обществе и государстве. В этом плане наметилась очевидная тенденция восприятия «молодыми» конституционными судами опыта судов стран с прочно устоявшимися демократическими и правовыми традициями (Австрия, Германия, Италия, Испания, Греция). Это позволяет во многом сократить «переходный период», опираясь на опыт конституционного судопроизводства 2-й половины XX века.

Сказанное в полной мере касается и Конституционного Суда Беларуси, учреждённого в нашей стране в 1994 г. на основе Основного Закона.

Обмену опытом работы и информацией конституционных судов служат различные формы их взаимодействия, но особую роль играет Комиссия Совета Европы «За демократию через право» (*Венецианская Комиссия*), созданная под эгидой Совета Европы в 1990 г. В настоящее время в работе Комиссии участвуют представители более 40 государств-членов Совета Европы в качестве полноправных членов, а также представители иных государств в качестве ассоциированных членов, наблюдателей и гостей. Ввиду того, что Беларусь не является субъектом Совета Европы, ей предоставлен статус ассоциированного члена Венецианской Комиссии, однако Конституционный Суд нашей страны имеет многолетний опыт постоянного сотрудничества с этой организацией посредством проведения совместных совещаний, конференций, семинаров.

Важным направлением деятельности Комиссии является содействие государствам при подготовке конституционных документов, например, при вынесении заключений о соответствии национальных законопроектов государствам европейским стандартам. Изучается, прежде всего, законодательство о конституционной юстиции конкретного государства, где особое внимание уделяется объёму юрисдикционных полномочий органов конституционного правосудия. Особый акцент Комиссия делает на необходимости обеспечения индивидуального доступа граждан к конституционному правосудию. Но здесь в позиции Венецианской Комиссии и взглядах представителей белорусской стороны имеются серьёзные расхождения.

Дело в том, что в Республике Беларусь не предусмотрен институт конституционной жалобы, который позволяет гражданину напрямую обращаться в Конституционный Суд для защиты интересов, нарушенных принятым (изданным) нормативным актом. В то время как в современном мире данный вид деятельности конституционных судов рассматривается в качестве одной из важнейших функций конституционного правосудия и в силу своей подтверждённой и доказанной эффективности получил широкое признание (Австрия, Венгрия, Германия, Испания, Россия, Чехия, Польша и др.). Например, в Конституционный Суд Российской Федерации ежегодно поступает около 20 000 обращений граждан, из них примерно 8 000 – в порядке реализации прямой конституционной жалобы. Вообще, большинство дел, рассматриваемых конституционными судами, инициируется именно посредством конституционной жалобы.

Конечно, решение вопроса о расширении компетенции конституционного суда – прерогатива не суда, а законодателя. Но и публично высказанное, научно аргументированное мнение судей конституционного суда в любом государстве дорогого стоит. А поэтому важно выяснить отношение самого Конституционного Суда Беларуси к настойчивым рекомендациям Венецианской Комиссии о необходимости изменения белорусского законодательства в части учреждения данного института.

Как оказывается, никто из судей Конституционного Суда нигде не сформулировал своё безусловно позитивное отношение к такого рода правозащитному механизму. Наоборот, чаще звучат аргументы иного толка: 1) это может перегрузить работой Конституционный Суд; 2) достаточно и механизмов опосредованного доступа к конституционному правосудию через преюдициальные запросы судов и через уполномоченных субъектов; 3) осуществление Конституционным Судом обязательного предварительного контроля конституционности всех законов объективно уменьшает необходимость введения конституционной жалобы.

Эти аргументы не выдерживают серьёзной критики.

Во-первых, как можно судить о «перезагрузке», если это никогда не апробировалось на практике? К тому же, существует множество инструментов организационно-юридического свойства, позволяющих успешно решать и эту возможную проблему, о чём свидетельствует эффективная практика европейского конституционного правосудия.

Во-вторых, «косвенная» система доступа граждан в Конституционный Суд показала полную свою неэффективность. Суды общей юрисдикции и хозяйственные суды в Конституционный Суд не обращаются, впрочем, как и уполномоченные субъекты, перечисленные в ч. 4 ст. 116 Основного Закона. За все годы Конституционным Судом ни одного такого рода заключения вынесено не было.

В-третьих, превентивный конституционный контроль законов (все остальные нормативные акты ему не подвержены) и конституционная жалоба не имеют ничего общего между собой. В первом случае речь идёт о специфической разновидности законопроектной деятельности, где Конституционному Суду отведена роль своеобразного эксперта в отношении акта, ещё не вступившего в законную силу. Во втором – конституционная жалоба гарантирует, что гражданин без всяких на то посредников может обратиться в высшую судебную инстанцию по поводу нарушенных прав либо тех, которые находятся под явной угрозой. Именно такая деятельность конституционных судов по защите основных прав и свобод граждан служит гарантией равноправных отношений государства и личности, реального существования взаимных обязательств, эффективным средством обеспечения выполнения государством его обязанности по защите прав и свобод граждан.

На основании сказанного напрашиваются следующие *выводы*:

1) в Республике Беларусь отсутствует важнейший правозащитный механизм, вследствие чего Конституционный Суд закрыт для обращений граждан;

2) юридические «высокие круги» нашей страны не настроены воспринять новую правовую реальность и работать в изменившихся условиях;

3) рекомендации Европейской «Венецианской Комиссии» остаются благими пожеланиями, поскольку к ним всерьёз не прислушиваются и тем более никто не собирается внедрять их на практике.